

Н.И.Коновалова
Екатеринбург

**Мифологическое сознание и его отражение
в сакральном тексте**

Для мифологического (архаического) сознания, как известно, «нет восприятия, которое не включалось бы в мистический комплекс, нет явления, которое было бы только явлением, нет знака, который был бы только знаком: слово никогда не могло бы здесь быть просто словом. Всякая форма предмета, всякий пластический образ, всякий рисунок имеет свои мистические свойства: в силу той же необходимости эти свойства имеет и словесное выражение, которое является словесным рисунком» [Леви-Брюль 1994: 70].

Мистический комплекс «явление – образ – слово» характеризует симультанность (одновременность, нерасчлененность)* образного познания мира и его мифоритуальной интерпретации. Архаическое сознание моделировало свой образ мироздания, свою виртуальную реальность, населенную множеством вымышленных персонажей, которые воспринимались как реально существующие рядом с человеком, вокруг него, только невидимые. Иллюстрацией мистического опыта освоения действительности может служить, например, развернутость демонологического семантического пространства. Эти мифические образы символизировали домашний очаг (*Чур, пенаты*), неосвоенное, сакрально негарантированное пространство (*лешие, водяные, болотные*), модель семьи (*домовой – домовиха – домовята*), болезни (*Трясея, Огнея, Глухоя* и др. имена сестер-лихорадок, олицетворяющих симптомы болезни), причины несчастий (*насыльный бес, ходячая порча, летучий огонь*) и т.д.

Особенности мифологического сознания находят самое яркое воплощение в языке сакрального текста (СТ), который конституирует основные параметры взаимодействия макро- и микро-

---

* Симультанность – [*фр. simultane* одновременный *лат. simul* вместе, совместно] – в средневековом театре – одновременная установка на сценической площадке всех мест действия, необходимых для данного представления [СИС: 591].

косма (природы и человека), наиболее важные приемы воздействия человека на окружающий мир. Такие приемы воздействия определялись верой в магическую силу слова (наименования предмета, действия, явления), тождественного магическому действию, ритуалу, обряду.

Приведем в качестве иллюстрации примеры симпатической магии, которая заключена не только в создании ритуального (акционального) подобия, но и в вербальном выражении сопричастности сходных предметов, животных и человека как части природы, что приводит к установлению между ними глубинных связей. Считается, что, используя механизмы установления тождества, в том числе и вербального (имени и вещи, лица), можно воздействовать на различные “символические эквиваленты” человека или животного и тем самым опосредованно влиять на него самого. Ср., например, заговор, построенный на таком подобию: *Чтобы корова домой ходила с пастбища, кладут в ворота пояс, который носят часто, и говорят: «Как этот пояс всегда со мной, не отходит от меня, так чтоб и ты, моя коровушка, не отходила от двора»**. Другой пример – использование имитативной магии в качестве способа излечения больного. Симпатические средства связаны какой-либо ассоциативной связью с названием болезни или ее симптомов [см., например: Познанский 1917]. Принцип их использования закреплен в народной афористике: *Чем ушибся, тем и лечись! Где упал, там и плюнь (и поскреби)* [Даль 1993, т.2: 171]. Ср.: *Клин клином вышибают* и т.п. Одним из наиболее популярных средств симпатической народной медицины является воздействие на символические эквиваленты или лечение с их помощью. Например, при боли в спине больной ложился на порог на живот, на спину ему клали несколько щепок, на них «рубили» ножом или топором три прутика, выдернутых из голика (= веник из веток без листьев), при этом читали наговор [см. Герасимов 1898, Макаренко 1897, Попов 1903, Торэн 1996 и др.]. В ряде случаев само название обряда выступает в качестве симпа-

---

* Заговор записан магистрантом кафедры общего языкознания и русского языка УрГПУ Л.М. Федоревой в Талицком районе Свердловской области в 2006 г.

тического средства. Ср. выражение *спину пересекло*, обозначающее боль в пояснице, и название обряда излечения от этой боли *рубить утин* ('боль в пояснице от радикулита, ревматизма или подъема тяжестей') или *лечить присеком* – ассоциативная связка однокоренных слов или симиляров* (*пересекло - рубить*) // *Добыть языка на колокольне* – название обряда излечения немоты: когда отыметса язык, то обливают водой колокольный язык и поят больного [Даль 1993, т.2: 179].

Отметим в этой связи магические заклинания, заклички, при-слова, заговорные формулы, наговоры, в которых обыгрывается эпидигматическая связь названия болезни по названию действия, которое она производит в организме, и обозначения действия, которое должно быть произведено над самой болезнью с целью ее уничтожения: *Что грызешь? - Грызь грызу. - Грызи, да гораздо* (от грызи, т.е. от ломоты) // *Житина, житина, возьми свою жичину* (наговор от жичины, ячменя глазного, причем слегка колют его ячменным зерном, которое отдают петуху) [Даль 1993, т.2: 176].

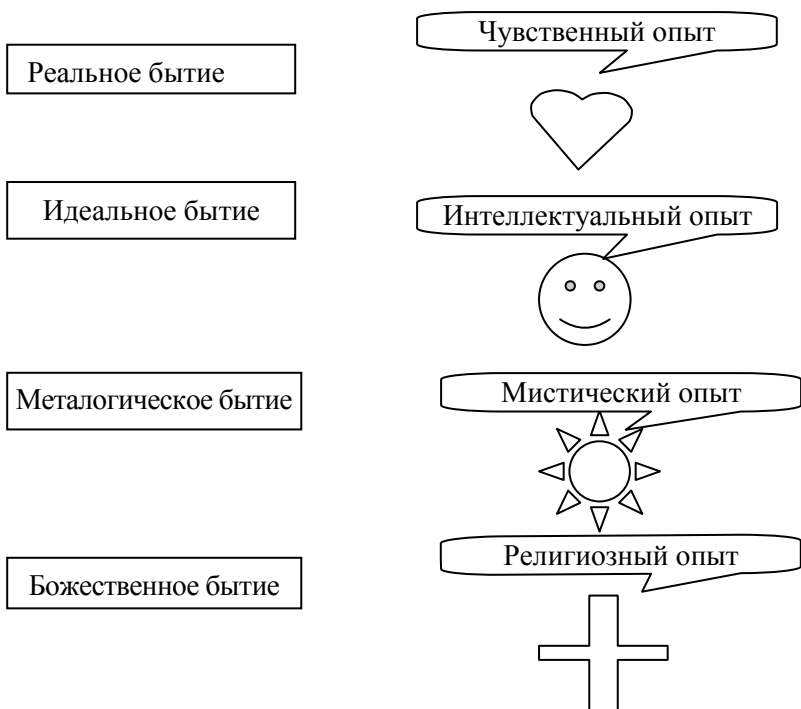
В целом когниции, структурируемые СТ, характеризуются определенным способом представления (организации) информации, формируются определенной **моделью ментальной деятельности**. Эта модель основана на соотношении вида бытия и характера его представления в сознании, отражающем опыт освоения различных форм бытия*.

Формы бытия находят отражение в сознании в результате их освоения через индивидуальный и коллективный опыт (когнитивные стратегии). Соотношение типа бытия и типа опыта его освоения условно можно представить в виде схемы.

---

* Термин А.А. Залевской для случаев практической реализации носителями языка лексических связей, не вписывающихся в рамки традиционной теории синонимии. При этом отмечается, что степени связи между симилярами выше, чем между «признанными» синонимами [Залевская 1992: 3-8].

* О формах бытия см.: [Лосский 1957: 23].

Традиционное понимание сакрального было связано только с Божественным бытием и религиозным опытом. Сакральными в таком случае считались тексты религиозного содержания, связанные с церковными богослужениями.

В широком же смысле в сферу сакрального вовлекаются все формы бытия, осмысленные сквозь призму мистического, интеллектуального и чувственного опыта. При этом разные виды соотношения определяют разные жанры СТ. Конечно, мы понимаем условность такого соотношения, поскольку когнитивные стратегии освоения действительности основаны, как правило, не на одной, а на нескольких различных мыслительных операциях и имеют комплексный характер. Однако можно говорить о какой-либо доминантной когнитивной стратегии представления познанного в конкретном сакральном тексте. Так, реальное бытие, освоенное через призму чувственного опыта, представлено в приметах хозяйственного цикла, а через призму мистического

опыта – в заговорах, закличках и т.д. Ср., например, приметы «на дождь», основанные на «обобщении» многовекового хозяйственного опыта (*Голуби прячутся в ведро = ясную погоду – к ненастью // Если июля 19, в день Макрины, ясно, то осень будет сухая, а если мокро, так ненастная // В день Мокия (24 мая) мокро – все лето мокрое будет*) и заговоры «на дождь»*, ориентированные на мистический опыт – помощь сверхъестественных сил:

<p><i>Дождик, дождик пере- стань, Мы поедем в Аристань Богу молиться, Христу поклониться. Есть у Бога сирота, Открывай ворота! Ключиком, замочком, Золотым пруточком</i></p>	<p><i>Дождик, дождик припусти Мы поедем под кусты Богу молиться, Христу поклониться. Есть у Бога сирота, Открывай ворота! Ключиком, замочком, Золотым пруточком</i></p>
--	---

Соотношение типа бытия, типа опыта его освоения и жанра сакрального текста представлено в таблице.

Тип бытия	Тип опыта	Жанр СТ
Реальное	Чувственный	Приметы, традиционный народный календарь
Реальное	Интеллектуальный	-
Реальное	Мистический	Заговоры, заклинания, обрядовый календарь, обрядовые тексты
Идеальное	Чувственный	-*
Идеальное	Интеллектуальный	Гороскопы
Идеальное	Мистический	Гадания, обереги, ритуальные формулы

* Запись Л.М. Федоревой (см. выше).

* Идеальное бытие не может быть познано с помощью чувственного опыта.

Металогическое	Чувственный	Страшилки
Металогическое	Интеллектуальный	Квазистрашилки
Металогическое	Мистический	Мифологемы

Как видно из таблицы, в сферу сакрального не попадает реальное бытие, освоенное посредством интеллектуального опыта, поскольку здесь нет ничего необъяснимого, таинственного, сверхъестественного. Все реальное, что объясняется рационально-логически, не имеет сакрального потенциала.

Реальное бытие, познаваемое чаще всего через чувственное восприятие, создает основательную эмпирическую базу для выстраивания поведенческих моделей, регламентирующих взаимоотношения человека с окружающей его природой (макро- и микрокосма). Это основная когнитивная стратегия таких жанров СТ, как приметы и традиционный народный календарь.

Реальное бытие включает много такого, что не познается чувственным опытом, в этом случае на помощь приходит опыт мистический, и тогда рождаются другие регламентации поведения, зафиксированные в таких СТ, как заговоры, заклинания, обрядовый календарь и большая часть обрядовых текстов.

Идеальное бытие – это своего рода абстрактная ментальная модель, которая не соотносится с чувственным опытом. Если оно осваивается через интеллектуальный опыт, то его проекцию мы видим в гороскопах, которые представляют собой «предначтанную свыше» программу действий адресата на определенный период. Гороскопы – не что иное, как модель, основанная на анализе (а это именно интеллектуальный опыт) потребностей адресата. В традиционной духовной культуре чаще всего идеальное бытие (= представление о том, как достичь желаемого) осмысляется в свете мифологического (пралогического) сознания, и в этом случае мистический опыт «подсказывает» сакральный текст в жанре гаданий, оберегов, ритуальных формул. Ср., например, мифоритуальные модели взаимодействия со сверхъестественными силами, в частности, СТ, содержащие предписания контактов с домовым: *при переезде в новый дом хозяева, выходя из старого дома, должны раскланяться во все четыре угла, говоря: «Хозяинушка господин, пойдём в новый дом на богатый двор, на житье, на бытѣе, на богатество».* В

новый дом вначале вносят образа, потом впускают кошку³, приговаривая: «Вот тебе, хозяин, мохнатый зверь на богатый двор, пой, корми, рукавичкой гладь!». После ужина на новом месте домовому оставляют еду и питье. Чтобы все шло правильно, каждый этап обживания нового пространства регламентирован ритуальными действиями и словесными формулами общения с домовым, в числе которых и уважительные эвфемистические его имена: *сам, хозяин, господин, батюшка, батюшка-буканушка* и др.

Мифологическое сознание, ориентированное на связь субъекта с виртуальной «реальностью», служит основанием для построения поведенческой модели взаимодействия с этой реальностью. Различные формы такого взаимодействия (как вербальные, так и невербальные) обусловлены его высокой психологической значимостью для русского человека, о чем свидетельствует, например, ритуализация взаимодействия со страхом, болезнью, потусторонним миром посредством оберегов, заклинаний, заговоров и т.п. магических приемов.

Металогическое бытие (необъяснимая реальность) всегда связано с вымыслом. В процессе освоения металогического бытия рефлексивная составляющая сознания «затихает», так как это бытие подвержено в значительной мере эмоционально-чувственному восприятию. В результате рождается, например, детская страшилка, которая не нуждается в рационально-логическом обосновании. Правда, до определенного возрастного периода развития ребенка, поскольку дети старшего школьного возраста осваивают эту металогическую сторону бытия посредством интеллектуального опыта, что порождает так называемые «квазистрашилки», которые пародируют «страшилочную реальность».

Самым мощным сакральным потенциалом обладает металогическое бытие, освоенное через призму мистического опыта. Это одна из наиболее древних когнитивных стратегий мифоло-

---

³ Необжитый дом представлялся нечистым пространством, а кошке приписывается очистительная функция (ср. известное мнение о том, что кошка лечит = снимает «плохую» неблагоприятную для человека энергию). Кроме того, кошка выступала в роли ритуального двойника человека, его дублера, принимающего на себя то, что уготовано хозяину (существовало поверье о смерти в течение года жильца, вошедшего в дом первым). – [Байбурин 1983: 104-105].

гического (пралогического) мышления, особенность которого состоит, в частности, в том, что «человек как бы «растворяет» себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы лишь в воображении» [Маковский 1996: 15]. Ср., например, описанный Л.Леви-Брюлем, Э.Сепиром, Дж. Фрэзером феномен партиципативной магии, основанной на «сопричастности» человека и сходных с ним в каком-либо отношении явлений окружающего мира, когда вещи, носящие одинаковые или сходные имена и обладающие сходными признаками, тесно связаны и влияют друг на друга. Этот вид магии активно использовался в мифоритуальной традиции, в частности в практике народной медицины, хозяйственной и семейно-бытовой обрядности и т.п. Такое соотношение (металогическое бытие – мистический опыт) рождает мифологемы, которые мы рассматриваем как «свернутые» СТ, как способ экспликации в языковом знаке структур архаического сознания.

Литература

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983.

Герасимов М.К. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губернии // Живая старина, 1898, вып. II.

Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3-х т. – М., 1993.

Залевская А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. – Тверь, 1992.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.

Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1. – Л., 1957.

Макаренко А. Материалы по народной медицине Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губернии // Живая старина, 1897, вып. I-IV.

Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М., 1996.

Познанский Н.Ф. Заговоры. – СПб., 1917.

Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. – СПб., 1903

СИС – Словарь иностранных слов /Под ред. И.В.Лехина и др. Изд. шестое. – М., 1964.

Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. – СПб., 1996.

© Коновалова Н.И., 2006